

А. И. Рупасов

Выборы народных судей в Ленинграде в 1950 и 1953 гг.

К теме выборов народных судей после окончания Великой Отечественной войны не часто проявляют интерес исследователи, а если и обращаются к ней, то, как правило, основное внимание уделяется исключительно правовым аспектам¹. Юридическое оформление самой процедуры проведения выборов народных судей несколько затянулось. Хотя проект Положения о выборах народных судей и народных заседателей в РСФСР поступил в Совет Министров СССР 20 марта 1947 г., однако дальнейшего движения не получил. Потребовалось его повторное внесение летом следующего года (остается неясным, были ли внесены в него какие-либо изменения или нет). На этот раз проведение его завершилось быстро, и 25 сентября 1948 г. Положение было утверждено Верховным Советом РСФСР. Во многом сама процедура подготовки и проведения выборов народных судей ничем не отличалась от проведения выборов в советы. На исполкомы соответствующих уровней возлагался ряд обязанностей:

- регистрация кандидатов;
- снабжение избирательных пунктов избирательными бюллетенями по установленной форме;
- назначение уполномоченных для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов по избирательным пунктам;
- установление результатов выборов по каждому избирательному округу;
- рассмотрение жалоб на неправильные действия уполномоченных по избирательным пунктам (ст. 23).

Народные судьи избирались на три года на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Кандидат в народные судьи должен был иметь гражданство РСФСР, пользоваться избирательными правами, достичь ко дню выборов 23 лет и не иметь судимости (ч. 1–2 ст. 1). Регистрация кандидатов происходила не позднее чем за 25 дней до выборов в исполнительном комитете районного или городского Совета депутатов трудящихся². Тремя годами позднее было принято новое «Положение о выборах народных судов РСФСР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1951 г.³ Требования к кандидатам в судьи остались прежними.

Установленная Положением 1948 г. процедура выборов оказалась нарушенной в Ленинграде в 1950-е дважды — в 1950 и в 1953 гг.

В 1950 г. должны были быть проведены довыборы народных судей, вызванные выбыванием ряда лиц из состава районных судей. Выбывание кадров народных судей обуславливалось разными причинами. К весне 1950 г., как явствует из письма председателя Ленгорисполкома А. А. Кузнецова в обком партии, из состава народных судей до истечения срока их полномочий выбыли пятеро судей. Причинами были направление на учебу в Дипломатическую школу МИД, инвалидность (у одного диагностировано заболевание туберкулезом легких и гортани, у двоих — тяжелое заболевание центральной нервной системы), назначение супруга на работу за границей⁴. Само обращение А. А. Кузнецова вызывает дополнительный интерес тем, что выбытие судей произошло еще в предшествующем году, в силу чего, в соответствии с законодательством, подготовка к проведению выборов должна была быть проведена еще в конце 1949 г. Управление юстиции по Ленинграду ставило вопрос о проведении выборов судей задолго до обращения Кузнецова: в Куйбышевском районе выборы должны были пройти еще 13 февраля, в Фрунзенском районе — 25 марта, в Невском и Ждановском районах — 25 апреля, в Выборгском районе — 20 мая.

Начальник Управления юстиции И. И. Прытков в начале июня 1950 г. сообщил А. А. Кузнецову: «Несмотря на то что указанный в ст. 20 Закона о судоустройстве двухмесячный срок по большинству участков истек не только со времени фактического выбытия народного судьи, но и со дня нашего представления, выборы до сих пор не назначены. Это привело к тому, что народный суд 12 участка Куйбышевского района работает под руководством малоопытного и недостаточно квалифицированного народного заседателя с сентября 1949 г.». Прытков просил назначить выборы на 3 сентября 1950 г.⁵ В действительности выборы были проведены только 15 октября 1950 г. Чем была вызвана очередная отсрочка, сказать затруднительно. Подготовка к любым выборам в советском обществе требовала тщательной подготовки. В районных исполкомах приступили к регистрации кандидатов в народные судьи в середине сентября 1950 г. Можно предположить, что подбор кандидатов вызывал серьезные затруднения, и в их список, вероятно, потребовалось вносить изменения, поскольку маловероятно, что, обращаясь к А. А. Кузнецову в июне 1950 г., Прытков не имел в своем распоряжении подготовленного списка кандидатов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1950 г. пополнение состава городского суда по каким-то причинам было осуществлено не полностью. В своем докладе в ноябре 1950 г. председатель городского суда М. А. Чепелкин⁶ упоминал, что штат городского суда утвержден в количестве 37 человек, но в наличии имеется только 35⁷.

Дефицит квалифицированных судебных кадров при резком возрастании в послевоенное время рассматриваемых в районных судах дел (прежде всего гражданских) обуславливал не только скорейшее восполнение возникавших кадровых брешей, но и делал крайне необходимым открытие новых судебных участков. В силу этого в январе 1950 г. в Ленгорисполкоме был подготовлен проект решения, которым предлагалось в связи с чрезмерной перегрузкой народных судов Октябрьского, Куйбышевского, Колпинского и Курортного районов из-за увеличившегося поступления в них судебных дел просить Совет Министров РСФСР об открытии в Ленинграде дополнительно 7 судебных участков (3 участка в Октябрьском, 2 в Куйбышевском, и по одному в Курортном и Колпинском районах)⁸.

Затруднительно сказать, на каком этапе, по какой причине и по чьей инициативе (собственно ленинградских властей или в Москве) в этот проект были внесены изменения. Согласно обращению сменившего в июле 1950 г. на посту главы ленинградской исполнительной власти А. А. Кузнецова П. Ф. Ладанова⁹ председателю Президиума Верховного Совета РСФСР М. П. Тарасову в сентябре 1950 г., 5 мая этого года Советом Министров СССР было разрешено открыть в Ленинграде с 1 сентября шесть дополнительных судебных участков. Из письма Ладанова следовало, что за решением СМ СССР последовали два решения Совета Министров РСФСР — от 13 мая и 24 августа. Этими решениями предусматривалось открытие трех дополнительных участков народных судов в Октябрьском районе Ленинграда, двух — в Куйбышевском и одного — в Московском. Чем был мотивирован отказ в открытии дополнительных участков в Курортном и Колпинском районах — неизвестно. Выборы народных судей были назначены на 15 октября¹⁰.

Есть искушение объяснять сложившуюся в 1950 г. ситуацию с проведением выборов народных судей развертыванием в 1949 г. обвинений ленинградского руководства в антипартийной и антигосударственной деятельности, чему положило начало Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.», за которым уже летом 1949 г. последовал ряд арестов. Как отмечает К. А. Болдовский, «уже в конце июля на бюро рассматривалось сразу три вопроса, относящихся к деятельности Ленгорисполкома: “о фактах нарушения законодательства и советской демократии отдельными работниками Ленгорисполкома и районных Советов депутатов трудящихся” (26 июля), “о фактах использования служебного положения руководящими работниками управления строительства Ленгорисполкома” (26 июля) и “об антипартийных действиях

и злоупотреблениях бывшего секретаря Ленгорисполкома Бубнова А. А.” (27 июля)»¹¹. Вплоть до осени 1950 г. все структуры власти в Ленинграде находились в состоянии постоянного напряжения, что не могло не давать сбои бюрократического механизма. 31 октября 1949 г. было принято Постановление Бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) о результатах проверки заявления о беспорядках в Управлении юстиции по г. Ленинграду. Начальника Управления Гр. М. Аверина предлагалось исключить из партии, а дело в отношении него передать в прокуратуру¹².

Неразбериха с организацией выборов народных судей повторилась в 1953 г. 2 марта этого года 11 народных судей из 10 районов города были избраны в новый состав городского суда¹³, а один из народных судей Сестрорецкого района был осужден за совершение уголовного преступления на 5 лет. Заполнение появившихся вакансий в районных судах потребовало выборов судей. Глава Управления юстиции И. И. Прытков уже на следующий день после избрания нового состава городского суда обратился в горисполком с просьбой назначить выборы на 12 апреля 1953 г.¹⁴ По представлению министра юстиции РСФСР Ф. А. Беляева Секретариат Президиума Верховного Совета РСФСР¹⁵ 16 марта 1953 г. утвердил освобождение 11 судей от обязанностей в связи с переходом на другую работу. На следующий день секретариатом ВС РСФСР было принято постановление о назначении выборов на 19 апреля 1953 г.¹⁶ Однако проектом постановления исполкома Ленгорсовета предусматривалось проведение выборов 25 апреля 1953 г. Чем был обусловлен перенос даты — выяснить не удалось. Однако ни в апреле, ни несколько месяцев спустя выборы народных судей так и не были проведены. 31 июля обкомом КПСС было принято решение о проведении выборов народных судей, однако остается вопрос, насколько уместно рассматривать его как основание для издания 1 августа 1953 г. Указа Верховного Совета РСФСР о назначении выборов на 1 октября. В соответствии с этим указом исполком Ленгорсовета 19 августа принял решение о проведении выборов народных судей в Ждановском, Кировском, Куйбышевском, Ленинском, Московском, Невском, Октябрьском, Свердловском, Смольнинском, Сестрорецком и Фрунзенском районах¹⁷, однако дата проведения выборов в этот же день была назначена другая — 4 октября¹⁸. Регистрация кандидатов была начата с опозданием. В соответствии с законодательством она должна была завершиться не менее чем за 25 дней до выборов, в реальности в некоторых районах она была проведена всего за две недели до них. В Ждановском районе регистрация была проведена только 15 сентября, в Кировском, Сестрорецком, Фрунзенском, Октябрьском районах 17 сентября, в Свердловском районе 18 сентября, в Невском районе 19 сентября¹⁹.

Не последнюю роль в подготовке выборов народных судей играло выделение финансовых средств на проведение всей выборной кампании, в том числе и при выборах народных судей. Каковы были затраты на кампанию в 1953 г., характеризуют данные таблицы.

**Распределение средств на расходы по проведению выборов народных судов
и народных заседателей. 1953 г.²⁰**

Район	Количество избирательных округов ²¹	Сумма	Количество избирательных участков	Сумма	Печать бюллете- ней	Удер- жанная сумма
Василеостровский	5	1750	56	3360	2100	190
Дзержинский	7	2450	86	5160	3450	290
Ждановский	6	2100	73	4380	2850	240
Калининский	8	2800	77	4620	2550	240
Кировский	7	2450	51	3060	2200	170
Куйбышевский	14	4900	68	4080	2800	230
Ленинский	7	2450	75	4500	2750	250
Московский	9	3150	86	5160	3100	290
Невский	7	2450	58	3840	2100	190
Октябрьский	11	3850	110	6600	4500	360
Петроградский	6	2100	67	4020	2800	220
Свердловский	5	1750	47	2820	1950	160
Смольнинский	7	2450	91	5460	3450	300
Сталинский	7	2450	81	4860	2900	270
Фрунзенский	10	3500	90	5400	3950	300
Колпино	3	1050	21	120	1200	—
Петродворец	2	700	25	1500	750	—
Пушкин	1	350	30	1300	1200	—
Сестрорецк	3	1050	27	162	800	—
Павловск	1	350	—	—	300	—
Курортный	1	350	10	600	300	—
ИТОГО	44 450		74 100		48 000	162 850

Таким образом, на всю избирательную кампанию 1953 г. было выделено 166 550 руб.

Помимо этого, осуществлялась разнарядка на отпуск канцелярских принадлежностей для избирательных комиссий. В 1953 г. выделялось для них копировальной бумаги — 21 300 листов, 2530 лент для пишущих машинок, 38 050 простых карандашей, 2770 химических карандашей, 270 цветных карандашей, 22 760 конвертов, помимо этого сургуч, гуммиарабик и пр.²² Особо утверждался список типографий, привлекаемых к печатанию предвыборной документации²³. Кроме того, выделялись средства на печать так называемых «плакат-решений» исполкомов райсоветов об образовании избирательных пунктов по округам, «плакат-списков кандидатов», печать приглашений на сверку избирателей, приглашений на выборы, бланков-списков взрослого населения, удостоверений уполномоченных исполкомов и членов комиссий²⁴.

В настоящее время доступна информация о биографиях далеко не всех кандидатов. При заполнении вакансий в 1950 г. двое кандидатов (32 и 39 лет) учились на 4-м курсе Ленинградского юридического института им. Калинина и 5-м курсе юридического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова²⁵, а еще один кандидат окончил Ленинградский филиал Всесоюзного юридического заочного института, но работал в строительно-монтажной конторе²⁶.

В 1953 г. профессиональные качества большинства из 11 предложенных кандидатур были высокими. Так, А. Г. Куприянов являлся помощником прокурора Эстонской ССР, З. П. Антошко — старшим консультантом Управления Минюста РСФСР по Ленинграду, Ю. И. Мисаренко — консультантом 5-й нотариальной конторы, А. А. Иванов — судебным исполнителем 5-го участка Ленинского района, П. К. Гуралова²⁷ — ревизором Управления Минюста РСФСР по Ленинграду, Т. Е. Шилова — членом окружного суда железнодорожного транспорта, Е. Н. Голубев — заместителем заведующего отделом соцобеспечения Невского района, имевшим высшее юридическое образование, В. А. Самсонов — юрисконсульт²⁸. Из их ряда выбивалась только Т. В. Никитенко — начальник отдела кадров трампарка им. Скороходова.

Однако со стороны членов городского суда в эти годы были выдвинуты серьезные претензии к качеству выносимых в районных судах Ленинграда приговоров. Оперативные совещания судей районных и городского суда неоднократно фиксировали это. Так, на оперативном совещании в Московском районе в феврале 1953 г., когда подводились итоги за 1952 и за январь 1953 г., то количество брака (имелась в виду отмена вынесенных районным судом приговоров городским судом) было зашкаливающим, особенно по гражданским делам — он колебался от 8–10 до 40–62 %²⁹.

Уровень квалификации районных судей обусловил практику направления их для стажировки в городской суд. Районные судьи обязывались проходить практику при кураторстве одного из членов городского суда. Частично сохранились протоколы оперативных совещаний по результатам прохождения судебной практики народными судьями в Ленинградском городском суде и отчетов судей-кураторов в Управление юстиции. Практика могла длиться от двух недель до месяца. Уместным будет привести несколько довольно характерных отзывов городских судей о своих подопечных. Так, в феврале 1950 г. судья Я. П. Завизион (коллегия по уголовным делам) писала, что у проходившего у нее практику судьи «есть небольшой недостаток, не разбирается в уголовном процессе»³⁰. Судья Петрушина о своем практиканте: с разрешением гражданских дел ситуация обстоит хуже, чем с уголовными, «в основном она работу усвоила, изучила материальный закон и остальные руководящие материалы»³¹. Заместитель председателя Ленгорсуда Серебрякова сообщала в Управление юстиции в июле 1952 г.: «Отзывов о прохождении практики народными судьями 2-го участка Калининского района г. Ленинграда Заведеевым и 5 участка Сердюковой не представляется возможным дать, так как, начав судебную прак-

тику в феврале месяце с. г., они через несколько дней практику прекратили, сославшись на необходимость работы в народных судах и более на прохождение практики не являлись»³². В отношении другого проходившего практику судьи Серебрякова сообщала: «Необходимо вновь направить т. Зыбкина на прохождение практики в Ленгорсуде, каковая ему крайне нужна, так как им допускаются значительные нарушения при рассмотрении гражданских дел»³³. А других судей она характеризовала так: «Является молодым народным судьей, еще недостаточно опытной, но подающей надежды на то, что сможет обеспечить удовлетворительное качество работы»³⁴; «является молодым работником, % отмены решений суда, вынесенных под ее председательством, у нее значительный, в 1-м квартале 1952 г. 28,6%. Однако она старается повысить качество своей работы, что заметно было при прохождении практики»³⁵.

И в 1950 и в 1953 гг. происходило неоднократное смещение сроков проведения избирательной кампании, чего с середины 1950-х гг. более не допускалось (кампания 1954 г., например, была почти идеальной с точки зрения властей). Однако нарушение законодательно установленной процедуры вело к тому, что значительный дефицит квалифицированных юридических кадров становился еще более серьезным, негативный эффект от этого сказывался и на возможности создания новых судебных участков в срок. Нарушения процедуры проведения выборов народных судей были обусловлены политическими причинами: в 1950 г. вследствие проведения по так называемому Ленинградскому делу кампании по чистке партийно-административного аппарата, а в 1953 г. смерть И. В. Сталина создавала ситуацию неопределенности для руководства города. В обоих случаях у последнего появлялась причина для дополнительной осмотрительности в подборе кандидатов на должность народного судьи.

¹ *Кодинцев А. Я.* Выборы народных судей СССР в 1948–1954 гг. // Администратор суда. 2008. № 3. С. 43–47; *Ильина Т. Н., Богданова Н. А.* Выборы народных судей в конце 1940-х — начале 1950-х годов: организация, проведение, итоги (на примере Курской области) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 3. С. 357–365; *Мумлева М. И.* Законодательное регламентирование правового положения советских судей в первые годы после окончания Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской юридической академии. 2012. № 2. С. 93–98.

² *Северюков Д. С.* Организационно-правовой механизм наделения полномочиями народных судей в РСФСР во второй половине 40-х — начале 50-х гг. XX в. // Право и политика. 2014. № 1 (169). С. 82.

³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1951 г. «Об утверждении положения о выборах народных судов РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1951. № 44.

⁴ Записка председателя Ленгорисполкома А. А. Кузнецова секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) В. М. Андрианову. 29.05.1950 // Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7384. Оп. 29. Д. 509. Л. 11.

- ⁵ Письмо начальника Управления юстиции Министерства юстиции РСФСР И. И. Прыткова председателю Ленгорисполкома А.А. Кузнецову. 08.06.1950 // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 29. Д. 509. Л. 63.
- ⁶ Михаил Андреевич Чепелкин (1907–1952), член Архангельского областного суда (1934–1939), председатель Свердловского областного суда (1939–1948), председатель Ленинградского городского суда (1950–1952) (Иванов В. А., Долгополова Е. А. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х — начале 1990-х годов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 227).
- ⁷ Доклад М. А. Чепелкина о подборе, расстановке и воспитании кадров и о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 05.10.1946 «О расширении и улучшении юридического образования в стране». 10.11.1950 // ЦГА СПб. Р-8134. Оп. 1. Д. 88. Л. 55. Согласно его докладу, состав городского суда был следующим: по полу: мужчин 15, женщин — 20, все члены партии, по стажу работы до 3-х лет — 7, от 5 до 10 лет — 4, от 10 до 25 лет — 24. Что касается их квалификации, то Чепелкин подчеркивал, что с высшим юридическим образованием в Ленгорсуде из 35 человек оперативного состава работает 21 человек (60 %), из них 10 учатся в заочной юридической аспирантуре, со средним юридическим образованием и большим опытом практической работы в органах прокуратуры и суда работает 10 человек (28,6 %) и 4 человека (11,4 %) не имеют высшего и среднего юридического образования, но имеют курсовую подготовку и большой опыт практической работы в органах юстиции. О загруженности городского суда свидетельствовал, в частности, следующий факт: по рассмотрению жалоб и протестов на приговоры, решения и определения народных судов было образовано 6 составов судей городского суда, по три суда в гражданской и уголовной коллегии из расчета 42 судебных участка на состав.
- ⁸ Проект решения исполкома Ленгорсовета. Январь 1950 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 29. Д. 509. Л. 16.
- ⁹ Петр Федорович Ладанов (1904–1989), преподаватель в учебных заведениях НКГБ (МГБ) СССР (1943–1947), секретарь партбюро Ленинградской школы МГБ СССР (1947–1949), председатель исполкома Ленгорсовета (1950–1954), в июне 1954 г. снят с поста в связи с причастностью к репрессиям по Ленинградскому делу, председатель Выборгского горсовета (1956–1967), кандидат в члены ЦК КПСС (1952–1956).
- ¹⁰ Письмо председателя исполкома Ленгорсовета П. Ф. Ладанова председателю ПВС РСФСР М.П. Тарасову. 14.09.1950 // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 29. Д. 509. Л. 20.
- ¹¹ Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018. С. 206–210.
- ¹² Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 6. Оп. 2. Д. 141. Л. 13. Ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б) А. Никифоров в докладной записке на имя заместителя председателя КПК при ЦК ВКП(б) И. А. Ягодкина сообщал: «...поступило анонимное заявление о неправильном решении Ленинградского горкома ВКП(б) и министра юстиции РСФСР т. Басавина по вопросу вскрытия злоупотреблений в управлении юстиции г. Ленинграда. В заявлении сообщалось, что вследствие преступного отношения к работе начальника управления юстиции Аверина в управлении в течение 3-х лет не регистрировались и складывались в архив без рассмотрения жалобы трудящихся и исковые заявления государственных организаций. За эти преступления Аверин подлежал преданию суду, но Ленинградский горком ВКП(б) ограничился возложением на него партийного взыскания, а министр юстиции РСФСР т. Басавин предоставил ему другую руководящую работу с повышением заработной платы». Речь шла о 11 970 незарегистрированных и не исполненных документах (Там же. Л. 16, 18). Выражаю искреннюю благодарность К. А. Болдовскому за предоставление копий документов.
- ¹³ Заместитель председателя Ленгорисполкома И. Гришманов 7 марта сообщал председателю Президиума ВС РСФСР об избрании 12 судей в состав городского суда (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 44. Д. 6. Л. 2).

- ¹⁴ Письмо начальника Управления юстиции И. И. Прыткова председателю Ленгорисполкома П. Ф. Ладанову. 03.03.1953 // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 44. Д. 6. Л. 1.
- ¹⁵ Секретариат Президиума Верховного Совета РСФСР состоял из узкого числа членов Президиума Верховного Совета, функционировал в 1952–1953 гг.
- ¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 44. Д. 6. Л. 4.
- ¹⁷ Там же. Л. 8.
- ¹⁸ Там же. Л. 23.
- ¹⁹ Там же. Л. 2, 29, 40, 47, 95, 108, 168, 191, 195, 206.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 2674. Л. 7.
- ²¹ На 1 округ по 350 руб.
- ²² ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 2674. Л. 12а.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 44. Д. 8. Л. 12.
- ²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1853. Оп. 7. Д. 2674. Л. 8–9.
- ²⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 29. Д. 509. Л. 66, 84.
- ²⁶ Там же. Л. 60.
- ²⁷ По каким-то причинам Пелагея Кузьминична Гуралова покинула состав Ленинградского городского суда, членом которого она являлась еще в 1950 г.
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 44. Д. 5. Л. 29, 40, 47, 62, 95, 108, 168, 191.
- ²⁹ Протокол оперативного совещания народных судей Московского района с членами городского суда Шпаньковой и Великановой. 09.02.1953 // ЦГА СПб. Ф. Р-8134. Оп. 1. Д. 146. Л. 3–4.
- ³⁰ Там же. Д. 88. Л. 1.
- ³¹ Там же. Л. 3.
- ³² Там же. Д. 137. Л. 1.
- ³³ Там же. Л. 17.
- ³⁴ Там же. Л. 25.
- ³⁵ Там же. Л. 66.

References

Boldovskii, K. A. *Padenie "blokadnykh sekretarei". Partapparat Leningrada do i posle "leningradskogo dela"* [The Purge of the "Blockade Secretaries". Leningrad's Party Apparatus: Pre- and Post-"Leningrad Affair". In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2018. 310 p.

Il'ina, T. N., Bogdanova, N. A. *Vybory narodnykh sudei v kontse 1940-kh — nachale 1950-kh godov: organizatsiya, provedenie, itogi (na primere Kurskoj oblasti)* [Elections of People's Judges in the Late 1940s — Early 1950s: Organization, Conduct, and Outcomes (Using the Kursk Region as an Example). In Russ.]. In *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*. 2024. Vol. 8, no. 3, pp. 357–365.

Ivanov, V. A., Dolgoplova, E. A. *Leningradskii gorodskoi sud vo vtoroi polovine 1940-kh — nachale 1990-kh godov* [The Leningrad City Court in the Second Half of the 1940s — Early 1990s. In Russ.]. In *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2013. No. 14, pp. 224–259.

Kodintsev, A. Ya. *Vybory narodnykh sudei SSSR v 1948–1954 gg.* [Elections of People's Judges of the USSR in 1948–1954. In Russ.]. In *Administrator suda*. 2008. No. 3, pp. 43–47.

Mumleva, M. I. *Zakonodatel'noe reglamentirovanie pravovogo polozheniya sovetskikh sudei v pervye gody posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Legislative Regulation of the Legal Status of Soviet Judges in the First Years After the End of the Great Patriotic War. In Russ.]. In *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii*. 2012. No. 2, pp. 93–98.

Seryukov, D. S. *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm nadeleniya polnomochiyami narodnykh sudei v RSFSR vo vtoroi polovine 40-kh — nachale 50-kh gg. XX v.* [Organizational and Legal Mechanism for Empowering People's Judges in the RSFSR in the Second Half of the 1940s — Early 1950s of the 20th Century. In Russ.]. In *Pravo i politika*. 2014. No. 1 (169), pp. 80–85.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Выборы народных судей в Ленинграде в 1950 и 1953 гг. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 83–92. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_83

Аннотация: В статье анализируются причины нарушения в Ленинграде процедуры избрания народных судей в 1950 и 1953 гг. В обоих случаях происходило неоднократное смещение сроков проведения избирательной кампании, чего с середины 1950-х гг. более не допускалось. В силу этого значительный дефицит квалифицированных юридических кадров становился еще более серьезным. Восстановление и развитие Ленинграда в послевоенное время имело одним из следствий рост исковых заявлений граждан в суды (особенно по гражданским делам). Однако нарушение процедуры проведения кампаний по выборам судей, одним из следствий чего становилась невозможность создания в срок новых судебных участков, приводило не только к затягиванию рассмотрения дел в суде, но и большому числу судебных ошибок. Нарушение процедуры проведения выборов народных судей было обусловлено политическими причинами: в 1950 г. вследствие проведения по так называемому Ленинградскому делу кампании по чистке партийно-административного аппарата, а в 1953 г. смерть И. В. Сталина создала ситуацию неопределенности для руководства города. В обоих случаях у руководства города появлялась причина для дополнительной осмотрительности в подборе кандидатов на должность народного судьи.

Ключевые слова: Ленинград, суд, выборы, управление юстиции, выборная кампания, нарушения процедуры.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. The Election of People's Judges in Leningrad in 1950 and 1953 // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 83–92. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_83

Abstract: The article analyzes the reasons for the procedural violations in the election of people's judges in Leningrad in 1950 and 1953. In both cases, the election campaigns were repeatedly postponed, a practice that was no longer permitted from the mid-1950s onward. As a result, the significant shortage of qualified legal personnel became even more severe. The postwar restoration and development of Leningrad led to an increase in citizens' lawsuits filed with the courts (especially in civil cases). The improper conduct of judicial election campaigns, which consequently prevented the timely establishment of new judicial districts, had detrimental effects, including not only delays in court proceedings but also a considerable number of judicial errors. The procedural violations in the election of people's judges were driven by political reasons: in 1950, due to the campaign to purge the party-administrative apparatus related to the so-called "Leningrad Affair", and in 1953, the death of I. V. Stalin created a situation of uncertainty for the city leadership. In both instances, the city authorities had reason to exercise additional caution in selecting candidates for the position of people's judge.

Key words: Leningrad, judicial proceedings, elections, department of justice, electoral campaign, procedural irregularities, early 1950s.

Автор: Рупасов, Александр Иванович — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Rupasov, Aleksandr Ivanovich — Dr. of Sci. in History, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3172-6205